

Евразийский экономический союз и Иран

Али Эбрахимиторкаман

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ali.adelante@gmail.com*

Аннотация. После распада СССР Россия утратила статус сверхдержавы и потеряла свое влияние на очень большой территории в Восточной Европе, Центральной Азии и на Кавказе. Этим воспользовались страны Запада, прежде всего США, чтобы включить эти регионы в орбиту своего влияния. В начале XXI в. Россия начала восстанавливать свое присутствие в Центральной Азии и на Кавказе, создав такие организации, как ЕАЭС и ШОС. Россия тем самым преследовала цель возвращения утраченных после распада СССР позиций сверхдержавы. Важной причиной образования ЕАЭС стало также то, что некоторые страны бывшего СССР ощутили потребность в восстановлении экономических связей, существовавших до 1991 г. Эта организация вскоре начала расширяться в направлении Ближнего Востока. Одной из первых стран региона, начавших переговоры с организацией, стал Иран. В данной статье представлен анализ взаимоотношения Ирана с ЕАЭС. В 2019 г. вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли Ирана с ЕАЭС, что привело к существенному росту двустороннего товарооборота. Возможное вступление в ЕАЭС для Ирана, с одной стороны, не принесет очень большой экономической выгоды из-за особенностей структуры его экономики и потребности в современных технологиях, которые эта организация не сможет ему обеспечить, однако позволит ему расширить и углубить взаимодействие со странами Центральной Азии противостоять давлению США. В частности, Ирану с помощью развития связей с ЕАЭС в области экономики можно будет нейтрализовать влияние разрушительных американских экономических санкций.

Ключевые слова: Иран, Россия, Евразийский экономический союз, экономика, международные отношения

Для цитирования: Эбрахимиторкаман А. Евразийский экономический союз и Иран // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 4. С. 47–60. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-47-60

Eurasian Economic Union and Iran

Ali Ebrahimitorkaman

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, ali.adelante@gmail.com*

Abstract. After the collapse of the USSR, Russia lost its superpower status as well as its influence over a very large territory in Eastern Europe, Central Asia and the Caucasus. The Western countries, primarily the United States, took advantage of this to include these regions in the orbit of their influence. At the beginning of the 21st century, Russia has begun to regain its presence in Central Asia and the Caucasus by creating such organizations as the EAEU and the SCO. At the same time, Russia pursued the goal of returning the superpower positions lost after the collapse of the USSR. One of the important reasons for the formation of the EAEU was that some countries of the former USSR felt the need to restore economic ties that had existed before 1991. This organization soon began to expand towards the Middle East. Iran was one of the first countries in the region to start negotiations with the organization. This article presents an analysis of Iran's relationship with the EAEU. In 2019, the Agreement on the Free Trade Zone of Iran with the EAEU entered into force, which led to a significant increase in bilateral trade. A possible entry into the EAEU for Iran, on the one hand, will not bring very large economic benefits due to the peculiarities of the structure of its economy and the need for modern technologies that this organization cannot provide for this country. However, it will allow Iran to expand and deepen its interaction with the countries of Central Asia and resist the US pressure. In particular, it will be possible for Iran to neutralize the impact of the devastating American economic sanctions by developing ties with the EAEU in the field of economy.

Keywords: Iran, Russia, Eurasian Economic Union, economy, international relations

For citation: Ebrahimitorkaman, A. (2021), Eurasian Economic Union and Iran, *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 47-60, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-47-60

Введение

Евразийский экономический союз возник в связи со стремлением России восстановить свои позиции в ближнем зарубежье, а также благодаря желанию части стран бывшего СССР возобновить интенсивные экономические контакты, прерванные после распада Советского Союза. Со временем эта организация стала активнее взаимодействовать со странами за пределами бывшего СССР. Развитие связей Ирана с Евразийским экономическим союзом пред-

ставляет достаточно большой интерес, потому что обе стороны стремятся развивать совместное взаимовыгодное сотрудничество. В работе в основном используется персоязычная литература, в частности статья Г. Зареи и Э. Аббаси «Евразийский экономический союз в российской перспективе», чтобы продемонстрировать точку зрения иранских исследователей на эту организацию и в целом на процессы, происходящие в регионе. Также приведены работы некоторых российских исследователей, показывающие поступательное развитие отношений Ирана и ЕАЭС, в том числе с помощью статистических данных. Важное место уделяется перспективам Ирана при дальнейшем развитии отношений с этой организацией.

Целью статьи является рассмотрение возможностей для развития Ирана в разных областях при активизации сотрудничества с ЕАЭС. Задачи статьи можно определить следующим образом: рассмотрение предпосылок возникновения ЕАЭС; рассмотрение характера и значимости данной организации; анализ тенденций и перспектив сотрудничества Ирана с ЕАЭС. При написании статьи был использован проблемно-хронологический метод исследования, с помощью которого рассмотрены этапы формирования Евразийского экономического союза, а также развитие взаимодействия этой организации с Ираном в едином комплексе исторических, политических и общественно-экономических условий.

Предпосылки возникновения Евразийского экономического союза

Политическая география северной части Евразии после развала СССР кардинально изменилась, что повлекло за собой перекройку карты мира. Распад СССР в 1991 г. привел к появлению большого количества новых независимых государств, которые в своем большинстве вошли в политическую организацию СНГ [Brzezinski 2006, p. 92].

В прошлом из-за тотального контроля Советского Союза над Центральной Азией и Кавказом у иностранных сил не было возможности включить эти регионы в орбиту своего влияния и установить с ними прочные политические и экономические связи. Однако с распадом СССР и возникновением вакуума власти вне-региональные государства, например Китай и США, захотели установить тесные отношения с этими странами. Политическая нестабильность новых независимых государств облегчила проникновение иностранных сил в регион. В течение 70 лет существования Советского Союза его властям удавалось сдерживать многочислен-

ные межнациональные противоречия внутри него. После его распада некоторые из этих противоречий сразу же проявились в резких формах, что привело в ряде случаев к военным столкновениям: например, войны в Таджикистане, Чечне и Нагорном Карабахе. Обострению и затягиванию этих конфликтов во многом способствовало иностранное вмешательство.

Американский политолог З. Бжезинский разделил политические акторы в регионе Кавказа и Центральной Азии и во всей Евразии на две группы: активные и осевые игроки. Он относит к активным геополитическим игрокам государства, которые прибегают к применению силы или обладают возможностями по применению силы с целью добиться расширения своего влияния, – например Китай, США, Франция и Германия. К осевым геополитическим игрокам Бжезинский отнес государства, которые обладают значимостью прежде всего благодаря своему выгодному географическому положению и также могут оказывать влияние в регионе. Это такие страны, как Иран, Турция, Азербайджан и Украина. Очень важную роль в системе международных отношений играет Евросоюз – одна из региональных организаций, обладающих значительным политическим и экономическим потенциалом. ЕС может выступить в качестве активного геополитического игрока в Центральной Азии и на Кавказе, потому что некоторые страны региона заявляют о своем стремлении к европейской интеграции [Farsayi 2001, p. 42].

В региональной геополитике большое внимание уделяется природным ресурсам и экономическому потенциалу, а также географическому положению и важным транспортным путям. Все эти факторы определяют геополитическое положение стран в регионе [Mojtahedzade 2000, p. 63]. С точки зрения геостратегии особое значение имеют стратегические резервы углеводородов, нефтяные ресурсы, производство и потребление нефти и безопасность путей ее транспортировки. Нефть является стратегическим товаром, так как его отсутствие приведет мировое сообщество к краху, а мировую экономику – к банкротству. Это наиболее актуально для развитых индустриальных стран. Так, например, объем потребления одного американца в десятки раз больше, чем жителя Тропической Африки. Учитывая эти данные, можно понять причины стремления некоторых развитых стран установить контроль над нефтяными ресурсами.

В этой связи важное значение имеют страны Кавказа и Центральной Азии. Они обладают очень значительными запасами нефти и газа, однако после распада СССР и обретения независимости в 1991 г. они оказались в неустойчивом положении и не имели ни знаний, ни капитала, ни необходимых технологий для эксплуата-

ции своих углеводородных ресурсов. Необходимость в иностранной помощи для их разработки привела к усилению влияния в регионе развитых западных стран, обладающих необходимыми технологиями и средствами. С учетом очень больших запасов нефти в регионе Евразии проникновение туда стран Запада серьезно изменило геополитическую ситуацию.

В контексте этой новой ситуации, учитывая традиционное влияние России и Ирана на регион, Западом предпринимаются попытки не допустить серьезного усиления этих двух стран. С одной стороны, это достигается путем ограничения потенциала России. С другой стороны, усилия Запада направлены на то, чтобы пути транспортировки углеводородов обходили стороной Иран, который сам обладает огромными энергетическими ресурсами.

В этой ситуации можно обратить внимание на противостояние России и США. США, будучи одной из двух сверхдержав во время холодной войны, после распада Советского Союза оказались доминирующим мировым игроком. По мнению некоторых исследователей, контроль над нефтяными ресурсами чужих стран и вытеснение конкурентов с нефтяного рынка является основной целью политики США и играет важную роль в обеспечении геополитического превосходства этой страны относительно своих соперников¹. Необходимо обратить внимание на то, что наличие нефтяных месторождений в той или иной стране – одна из основных причин акций по «продвижению демократии» со стороны американской администрации. Поэтому США в 1997 г. объявили регион Каспийского моря с его огромными нефтегазовыми ресурсами зоной своих стратегических интересов. США старались разными способами заполнить образовавшийся после развала СССР вакуум власти в регионе. Бывший госсекретарь Мадлен Олбрайт в связи с этим в 1998 г. подчеркнула необходимость работы над формированием будущего этого региона. При этом, США начали поддерживать новые независимые государства Центральной Азии и Кавказа с целью усилить в них свое влияние, а также ослабить там позиции России и не допустить взаимодействия региона с Ираном. Это позволило бы американцам контролировать нефтяные ресурсы Каспия [Ковалев, Левченко 2015, с. 53–54].

Россия в ответ на угрозы США, Европы и Китая инициировала процесс региональной интеграции в Центральной Азии, что-

¹ Прохватилов В. О переделе мировых природных ресурсов в пользу США [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 24.09.2019. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/09/24/o-peredele-mirovyh-prirodnih-resursov-v-polzu-ssha-49089.html> (дата обращения 24 марта 2020).

бы сохранить свое влияние на регион, а также не допустить проникновения в регион Евросоюза и НАТО, создав альтернативу в виде региональных союзов. В качестве первых шагов на этом пути В.В. Путин заключил двусторонние соглашения с Казахстаном и Туркменистаном и начал политику сближения с Китаем. Путин в ходе нескольких визитов в Китай предпринял попытки по разрешению двусторонних противоречий, возникших еще в период существования СССР. Эта политика дала результаты. В 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве России и Китая, а в 2006–2007 гг. проведены национальные годы России и Китая [Разов 2012, с. 38–39].

Президент России попытался запустить процесс региональной интеграции, в частности, в рамках СНГ и ШОС. Он стремится вернуть утраченные позиции России в регионе, укрепляя двусторонние отношения с региональными государствами путем подписания экономических договоров. Россия была убеждена, что формирование региональных экономических объединений вместе с Китаем само по себе приведет к ее превращению в одного из ведущих экономических игроков в мире.

Образование Шанхайской организации сотрудничества считается одним из важных шагов России в данной области. Она с помощью Китая и Индии и с привлечением стран, выступающих против современного мирового порядка, например Ирана, стремится воссоздать многополярный мир и занять в нем привилегированное положение. Поэтому ею предпринимаются попытки воспрепятствовать сближению стран Центральной Азии и Кавказа с Западом. Россия осознавала, что если ее влияние в регионе резко снизится, то в нем обретут господствующее положение новые игроки, и это негативно повлияет на ее стратегический потенциал [McKinlay, Little 2001, p. 71–79].

В.В. Путин стремится вернуть России те позиции в мире, которые занимал СССР. Он старается достичь этого в первую очередь с помощью региональных организаций. Одной из таких региональных организаций, помимо ШОС, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Здесь важен экономический характер данного союза, поскольку страны бывшего СССР после его развала потерпели очень большой экономический урон. В первую очередь пострадали страны Центральной Азии и Кавказа. Некоторые из них были готовы к экономическому объединению под руководством России, чтобы восстановить бывшие хозяйственные связи и получить стимул для своего экономического развития. Поэтому предложение России по созданию ЕАЭС нашло отклик у части постсоветских государств. Надо сказать, что вообще в мире в по-

следние десятилетия резко интенсифицировались интеграционные процессы, в первую очередь экономической направленности, в которых активно участвуют и развитые, и развивающиеся страны, стремясь ускорить свое экономическое развитие [Abugattas Majluf 2004, p. 5–7]. Поэтому образование такой организации, как ЕАЭС, представляется вполне закономерным.

Характеристика и значимость Евразийского экономического союза

ЕАЭС начал свою деятельность в 2015 г. Его членами первоначально были Россия, Казахстан и Белоруссия, и каждая из стран-участниц преследовала свои собственные цели в этом союзе. Создание данного союза считается важным моментом в развитии энергетической геоэкономики в регионе и на мировом уровне и увеличивает ее значимость. В современную эпоху господства геоэкономического дискурса, в котором экономика занимает более значимое место, чем когда-либо, энергетическая геоэкономика открывает новую главу в международных отношениях [Borujerdi, Ansarizade, Karami 2011, p. 8].

Учитывая сложную внешнеполитическую ситуацию, в которой находится Россия из-за украинского кризиса и западных антироссийских санкций, региональные союзы могут стать для Москвы важным фактором роста ее геополитического потенциала. Поэтому сотрудничество с государствами – членами этого союза имеет для России большую значимость. Вхождение Киргизии и Армении в ЕАЭС, укрепление взаимодействия с этим союзом Китая, граничащего с Россией и обладающего важными путями транспортировки энергоресурсов, а также возрождение Шелкового пути в виде панъевразийской транспортной системы придают ЕАЭС еще большую значимость. Ранее в 2007 г. между Россией, Казахстаном и Белоруссией был подписан Таможенный договор, который фактически вступил в силу в 2010 г. Его первоочередные задачи включали в себя отмену таможенных и внутренних тарифов между тремя странами для создания единого торгового пространства².

Дополнительными целями договора были названы создание экономического союза на территории Евразии в 2015 г., что и было

² Таможенный союз: Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости. 19.01.2011. URL: <https://ria.ru/20111019/464457877.html> (дата обращения 2 марта 2020).

реализовано в виде ЕАЭС, развитие общих рынков, создание единого экономического пространства, обеспечение свободного перемещения капиталов, товаров и услуг, снижение цен, снижение затрат на транспортировку товаров, развитие добросовестной конкуренции, общая сельскохозяйственная, энергетическая и технологическая политика.

Образовавшийся на основе Таможенного союза Евразийский экономический союз стал ответом на некоторые важные процессы на мировом уровне. С одной стороны, это – реакция на возникшие у постсоветских стран трудности в процессе вступления в ВТО и решении старых торговых конфликтов. С другой стороны, это – попытка создать альтернативу европейской интеграции для стран бывшего СССР и противодействие инициированной США глобализации на основе неолиберализма. ЕАЭС таким образом стал отражением новой тенденции к регионализации мира, которая фактически приводит к установлению контроля над быстро развивающимися процессами глобализации рынка, чтобы не допустить их чрезмерного усиления и как следствие – хаоса в экономике. Таким образом, институционализация интеграционных региональных организаций по всему миру во многом представляет собой их реакцию на те угрозы, которые несет для этих стран анархический капитализм [Zare'i, Abbasi 2018, p. 38].

Эту новую тенденцию к регионализации ярко можно видеть на примере европейской региональной интеграции, которая за последние десятилетия объединила практически все страны Европы, а Евросоюз на мировом уровне функционирует как очень влиятельное государственное объединение. ЕАЭС же рассматривается в качестве прогрессивной альтернативы ЕС, потому что ожидается, что он увеличит конкурентоспособность экономик стран-членов, повысит эффективность их взаимодействия с общемировой экономикой и тем самым укрепит их политическое влияние в мире. Очевидно, что именно эти цели и преследуют Россия, Белоруссия и Казахстан. Поэтому для этих стран дело не ограничивается экономическим развитием Евразии. Институционализированное региональное объединение вокруг России может стать новым мировым полюсом влияния. Такую перспективу поддерживает Китай, также выступающий за развитие евразийских интеграционных процессов и за многополярный мир [Farrell, Hettne, Langenhove 2005, p. 244].

*Иран и Евразийский экономический союз:
тенденции и перспективы сотрудничества*

Иран еще с середины 1980-х гг. пытался объединить вокруг себя соседние страны в рамках региональной организации. В 1990-х гг. он продвигал идею объединения стран Кавказа и Центральной Азии в одну организацию на базе религиозной общности, и с этой целью инициировал расширение ОЭС. Однако эти усилия не дали ожидаемого результата. Со временем, видя активизацию усилий России по восстановлению своего присутствия в бывших республиках СССР, что выразилось в создании ряда региональных организаций (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС), Иран решил присоединиться к этому процессу, рассчитывая прежде всего на вступление в ШОС, а также стремясь установить прочные связи с ЕАЭС. Иранцы тем самым планировали укрепить собственную и региональную безопасность, активизировать экономическое сотрудничество в регионе, выйти из международной изоляции, а также противостоять давлению Запада [Дунаева 2017, с. 189–192].

Можно рассмотреть важные события во взаимоотношениях Ирана и ЕАЭС. Евразийский экономический союз с момента своего создания стремился не ограничиваться взаимодействием только лишь со странами бывшего СССР и старался расширять свое присутствие и в других регионах. Одним из таких регионов стал Ближний Восток, где организацию прежде всего интересовало взаимодействие с Ираном, что встретило ответный интерес иранской стороны. Укреплению двусторонних связей мешали экономические санкции ЕС и США против Ирана, что отпугивало бизнесменов стран – членов ЕАЭС от взаимодействия с этой страной. Тем не менее в результате политической воли уже в 2018 г., через 2 года после начала переговоров, удалось подписать временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, которое вступило в силу в октябре 2019 г. Общее число преференций покрывает 49% от общего объема поставок Ирана в ЕАЭС и 55% общего экспорта ЕАЭС в Иран. Пошлины на иранские товары были сокращены на 64%. Ожидается, что благодаря реализации соглашения общий прирост ВВП стран – членов ЕАЭС составит 2 млрд долл. Кроме того, страны ЕАЭС реализуют в Иране 76 перспективных проектов, из них Россия – 63³. Динамика товарооборота Ирана с ЕАЭС

³ Абдраимов А. Зона свободной торговли ЕАЭС и Ирана – перспективное сотрудничество для всех [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. 27.02.2020. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-02-27--zona-svobodnoj-torgovli-eaes-i-irana-perspektivnoe-sotrudnichestvo-dlja-vseh-47703> (дата обращения 24 марта 2020).

за последние годы была противоречивой. Так, из-за санкционного давления и экономического кризиса в Иране двусторонний товарооборот снизился с 2,6 млрд долл. в 2016 г. до 2,4 млрд в 2019 г. Но после подписания соглашения начался его устойчивый рост. Уже в 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, стоимость товарооборота превысила показатели 2016 г. и оказалась равна 2,9 млрд долл., что означает рост на 18%. При этом стоимость экспорта ЕАЭС в Иран выросла всего на 2%, а стоимость импорта ЕАЭС из Ирана – на 51,5%, что показывает, что основную выгоду от реализации соглашения получил Иран. При этом, из отдельных стран – членов ЕАЭС больше всего увеличился товарооборот Ирана с Россией (экспорт России в Иран вырос на 19%, а импорт из Ирана – на 100%). На Россию приходится 85% экспорта и 65% импорта Ирана. Все это означает, что именно российско-иранская торговля – наиболее перспективная в рамках ЕАЭС. Ожидается, что во второй половине 2021 г. будет подписано полноформатное соглашение о свободной торговле взамен временного. Однако, несмотря на снижение таможенных тарифов, остаются препятствия для развития торговли ЕАЭС и ИРИ в виде нетарифных барьеров (задержка товаров на таможне, трудности в оплате товаров из-за того, что Иран отключен от системы международных расчетов SWIFT и др.).⁴ О полноправном членстве Ирана в ЕАЭС в настоящее время речи не идет, хотя и оно теоретически возможно в обозримом будущем.

Активное взаимодействие Ирана с данным союзом может иметь различные аспекты, которое можно рассматривать с разных сторон. Необходимо иметь в виду, что этот союз сформирован из небольшого количества стран. Это обстоятельство не позволит существенно увеличить его влияние в мире. С другой стороны, все страны – члены союза имеют с Россией тесные экономические связи, что само по себе может привести к его ослаблению и утрате его эффективности, если российская экономика окажется в кризисе. Нужно учитывать, что, кроме России, которая имеет относительно большой экономический потенциал, другие страны – члены организации ни с точки зрения технологий, ни с точки зрения производства и капитала не обладают сколько-нибудь серьезным потенциалом. И этот союз может стать фактически инструментом в руках России, с помощью которого она будет получать политико-экономическую выгоду, когда ей будет необходимо, учитывая преобладающую долю

⁴ Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития [Электронный ресурс] // РСМД. 17.03.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (дата обращения 21 июля 2021).

России в его экономическом потенциале и экономическую зависимость от нее остальных стран-членов.

С другой стороны, большая часть товарооборота стран – членов ЕАЭС приходится на страны вне региона. По различным причинам почти все члены союза ориентированы преимущественно на торговлю с ЕС, и поэтому в настоящее время значительная доля в их торговом обороте приходится на Европейский Союз.

Одной из важнейших причин формирования региональных союзов и присоединения к ним разных стран является стремление реализовать политические и экономические потребности каждого из участников. Члены ЕАЭС же имеют гораздо меньший объем торговли между собой, чем с третьими странами (всего 15% в 2017 г.)⁵. Для Ирана, экономика которого гораздо более развита, чем у некоторых стран-членов, такое положение вещей можно считать неблагоприятным. Иран остро нуждается в новых технологиях, особенно – в получении современных технологий для развития отечественной добывающей и обрабатывающей промышленности. В этом плане ни одна из основных нужд Ирана не будет удовлетворена при взаимодействии с этим союзом.

Согласно докладу ЕС, общий объем ВВП стран Евразийского экономического союза находится на невысоком уровне, лишь немногим превышая показатель Южной Кореи и отставая от Канады, значительно меньшей по населению⁶. Это говорит о еще одном ярко выраженном недостатке данного союза для Ирана, на этот раз в плане возможностей для экономического роста. Хотя в целом в экономическом плане, безусловно, следует ожидать определенную выгоду для ИРИ при взаимодействии с этой организацией (например, за счет роста экспорта некоторых товаров, востребованных в ней), но вряд ли интеграция с ЕАЭС сможет радикально увеличить ВВП Ирана.

Значительную часть объема международной торговли стран ЕАЭС формирует торговля энергоресурсами. Как и страны ОПЕК, ЕАЭС в основном экспортирует сырьевые ресурсы, в первую очередь сырую нефть. Несмотря на наличие очень больших запасов

⁵ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 25.01.2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_mak-roec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201711.pdf (дата обращения 21 июля 2021).

⁶ *Giucci R., Mdinaradze A.* The Eurasian Economic Union. Analysis from a trade policy perspective [Электронный ресурс] // Berlin Economics. 08.09.2017. URL: <https://berlin-economics.com/wp-content/uploads/Eurasian-Economic-Union-trade-policy-perspective.pdf> (дата обращения 24 марта 2020).

энергоресурсов, Иран не смог нарастить их экспорт в такой степени, как это сделали страны ОПЕК и нефтедобывающие страны ЕАЭС, из-за американских экономических санкций, существенно ограничивающих экспорт нефти.

Кроме того, внутренняя экономическая ситуация в Иране нуждается в значительном улучшении, чтобы страна смогла приступить к экономическому и торговому взаимодействию на равных условиях со странами, обладающими схожей структурой экономики (в ЕАЭС это Россия и Казахстан).

С другой стороны, полноценное взаимодействие Ирана с такими союзами, как ШОС и ЕАЭС, в случае обеспечения необходимых условий для этого внутри страны и с учетом санкционной политики США, может быть очень выгодным для этой страны и оказать положительное влияние на ее развитие.

Можно также рассмотреть перспективы Ирана в случае его полноправного членства в ЕАЭС. Принимая во внимание близкие отношения Китая и России и возрождение Шелкового пути, которое также активно поддерживает Европейский Союз, вхождение в ЕАЭС может обеспечить реализацию долгосрочных политико-экономических интересов Ирана. Несомненно, учитывая нынешнее положение Ирана, страдающего от санкций и экономической блокады, присоединение к ЕАЭС, как и к ШОС, может стать выгодным для него также и в краткосрочной перспективе.

Присоединение к ЕАЭС может также стать и политическим достижением для Ирана. Учитывая историческую общность и общее историко-культурное наследие Ирана и стран Центральной Азии и Кавказа, это может привести к значительному росту иранского влияния в этих странах. Таджикистан – персоязычная страна региона, которая имеет хорошие перспективы стать членом ЕАЭС в ближайшем будущем, может стать одной из важнейших сфер влияния Ирана. В случае присоединения к ЕАЭС Иран также сможет во многом нейтрализовать экономические санкции США, что может стать одним из важнейших положительных результатов этого политического шага.

Заключение

В заключение следует отметить, что Иран после исламской революции стремился к активному взаимодействию со странами-соседями в рамках региональных организаций. После того как Россия начала объединять страны постсоветского пространства и некоторые страны Азии в таких организациях, как ШОС и ЕАЭС,

чтобы восстановить утраченные позиции после распада СССР и противостоять влиянию Запада в странах бывшего Советского Союза, Иран проявил интерес к сотрудничеству с этими интеграционными объединениями.

В плане положительных результатов активного взаимодействия, а возможно, в перспективе – и полноправного членства Ирана в ЕАЭС, можно ожидать успешное противостояние давлению Запада, особенно экономическим санкциям США, и выход из международной изоляции. В экономическом плане уже в настоящее время можно видеть резкий рост иранского экспорта в страны-члены союза. Однако для дальнейшей интенсификации экономических связей двух сторон Ирану необходимо провести серьезные экономические реформы.

В политическом плане вступление в Евразийский экономический союз может устранить большинство препятствий для роста влияния Ирана в таких исторически и культурно близких ему регионах, как Центральная Азия и Кавказ. Однако существует определенный риск того, что ЕАЭС может превратиться в инструмент России по осуществлению ее политики, что не было бы выгодно Ирану.

Безусловно, Россия при создании и расширении подобных экономических и региональных союзов преследует в большей степени политические цели, нежели экономические. Однако очевидно и желание самих стран-членов активно участвовать в работе ЕАЭС, потому что они стремятся за счет этого развить свою экономику. В любом случае, необходимо, чтобы меры относительно активизации сотрудничества Ирана с ЕАЭС были предприняты взвешенно и обдуманно. Присоединение к подобного рода союзам должно быть грамотно спланировано и реализовано таким образом, чтобы обе стороны получили от этого выгоду.

Литература

- Дунаева 2017 – Дунаева Е.В. Иран и интеграционные процессы в Евразии // Труды Института востоковедения РАН. 2017. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России. М., 2017. С. 188–203.
- Ковалев, Левченко 2015 – Ковалев Г., Левченко А. Центральная Азия и Южный Кавказ: к новой модели присутствия США в регионе // Россия и мусульманский мир. 2015. Т. 2. № 272. С. 49–64.
- Разов 2012 – Разов С.С. Россия и Китай нужны друг другу // Международная жизнь. 2012. № 6. С. 35–44.
- Abugattas Majluf 2004 – Abugattas Majluf L. Swimming in the spaghetti bowl: challenges for developing countries under the “new regionalism”. N.Y.: United Nations, 2004.

- Borujerdi, Ansarizade, Karami 2011 – *Borujerdi A., Ansarizade S., Karami M. Žeoe-konomi-ye darya-ye Xazar va ta'sir-e an bar ta'min-e amniyat-e enerži dar ettehad-iyeye-ye Orupa* // *Faslname-ye Rahbord*. 2011. Vol. 20. № 60. P. 7–27.
- Brzezinski 2006 – *Brzezinski Z. Pas az sokut: bazi-ye nehayi dar jahan-e takqotbi*. Tehran: Sabzan, 2006. 214 p.
- Farrell, Hettne, Langenhove 2005 – *Farrell M., Hettne B., Langenhove L.V. (eds). Global politics of regionalism: theory and practice*. London: Pluto Press, 2005. 321 p.
- Farsayi 2001 – *Farsayi Š. Bazi-ye qodrat dar Orasiya* // *Ruyidadha-va tahlilha*. 2001. № 151. P. 40–43.
- McKinlay, Little 2001 – *McKinlay R.D., Little R. Amniyate jahani, ruykardha-va nazariyeha*. Tehran: Pažuheškade-ye motaleat-e rahbordi, 2001. 280 p.
- Mojtahedzade 2000 – *Mojtahedzade P. Ideha-ye žeopolitik va vaqeyatha-ye irani*. Tehran: Našr-e Ney, 2000. 461 p.
- Zare'i, Abbasi 2018 – *Zare'i Q., Abbasi E. Ettehad-iyeye eqtesadi-ye Orasiya dar čašmandaz-e rusi* // *Faslname-ye Asya-ye markazi-o Qafqaz*. № 104. P. 33–60.

References

- Abugattas Majluf, L. (2004), *Swimming in the spaghetti bowl: challenges for developing countries under the „new regionalism“*, United Nations, New York, USA.
- Borujerdi, A., Ansarizade, S., and Karami, M. (2007), “Goeconomy of Caspian sea and its influence on energy security in European Union”, *Faslname-ye Rahbord*, vol. 20, no. 60, pp. 7–27.
- Brzezinski, Z. (2006), *Pas az sokut: bazi-ye nehayi dar jahan-e takqotbi* [The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives], Sabzan, Tehran, Iran.
- Dunaeva, E.V. (2017), “Iran and integration processes in Eurasia”, *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies, RAS], Iss. 5: The Muslim world on the historical frontiers of Russia, Moscow, Russia, pp. 188–203.
- Farrell, M., Hettne, B. and Langenhove, L.V. (eds.) (2005), *Global politics of regionalism: theory and practice*, Pluto Press, London, UK.
- Farsayi, Š. (2001), “The game of powers in Eurasia”, *Ruyidadha-va tahlilha*, no. 151, pp. 40–43.
- Kovalev, A. and Levchenko, A. (2015), “Central Asia and South Caucasus: towards a new model of USA presence in the region”, *Russia and Muslim World*, no. 272, pp. 49–64.
- McKinlay, R.D. and Little, R. (2001), *Amniyate jahani, ruykardha-va nazariyeha* [Global problems and world order], Pažuheškade-ye motaleat-e rahbordi, Tehran, Iran.
- Mojtahedzade, P. (2000), *Ideha-ye žeopolitik va vaqeyatha-ye irani* [Geopolitical ideas and Iranian reality], Našr-e Ney, Tehran, Iran.
- Razov, S.S. (2012), “Russia and China need each other”, *International Affairs*, no. 6, pp. 35–44.
- Zare'i, Q., and Abbasi, E. (2018), “Eurasian Economic Union in Russian perspective”, *Faslname-ye Asya-ye markazi-o Qafqaz*, no. 104, pp. 33–60.

Информация об авторе

Али Эбрахимиторкаман, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; ali.adelante@gmail.com

Information about the author

Ali Ebrahimitorqaman, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ali.adelante@gmail.com